

ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ ХУДОЖНИКА

Как А. М. Горький редактировал свои произведения

ШИРОКО ИЗВЕСТНА большая редакторская деятельность А. М. Горького — основателя и руководителя ряда журналов, изданий, строгого и внимательного наставника начинающих писателей. Но, вероятно, не все знают, каким взыскательным редактором собственных произведений был Горький.

Начиная с 90-х годов прошлого века, когда писатель приступил к изданию первых сборников рассказов, и на протяжении всего творческого пути Горький неоднократно возвращался к ранее созданному, совершенствуя свои произведения. В 1922 году Алексей Максимович совершил поистине грандиозный труд: готовя первое советское собрание своих сочинений, он вновь отредактировал все вошедшие в него произведения. Гранки этого издания, исцеленные поправками автора, хранятся в Архиве А. М. Горького. Они со всей наглядностью демонстрируют гигантскую работу писателя. Только в рассказы 90-х—900-х годов, и ранее не раз редактировавшиеся, в 1922 году внесено около четырех тысяч различных исправлений. Сотни поправок сделаны в романе «Мать», хотя в 1922 году Горький редактировал его в шестой раз.

Переиздание произведений всегда было для Горького глубоко творческим делом. Даже отдельные примеры многочисленных и разнообразных исправлений 1922 года могут быть поучительны и интересны. Они вводят нас в творческую лабораторию художника, позволяют глубже понять эволюцию его стиля.

Ранние рассказы Горького... Читая их, мы восхищаемся ярким и вместе с тем необычайно точным языком, выразительностью образов, пластичностью изображения. Однако есть в этом доля заслуг и зрелого писателя, особенно Горького двадцатых годов. Изучение правки этих рассказов в 1922 году раскрывает очень интересную картину: писатель оценивает свои ранние создания с высоты новых требований развивающегося искусства социалистического реализма. Устранение своего рода «издержек» раннего романтизма, при бережном сохранении романтического стиля рассказов в целом, — вот главная цель, которую преследует Горький.

Писатель убирает слишком субъективные или чересчур абстрактные описания, сокращает эмоционально-лирические излияния, которыми иногда изобилуют и пейзажные зарисовки, и повествования героя-рассказчика. Вот как исправил Горький одно из таких описаний в рассказе «Старуха Изергиль» — картину южного вечера:

«Все было дивно и гармонично, но казалось остановившимся в своем росте и умирающим, так как мало было шума, живого, нервного шума, пылающего от времени все ярче; шум же, который был — был слаб, часто прерывался и все гас, удаляясь и перерождаясь в печальные вздохи сожаления о чем-то.

Я созерцал все это, и во мне рождались фантастические желания: хотелось превратиться в пыль и быть разнесенным повсюду ветром; хотелось разлиться теплой рекой по степи, вливаться в море и дышать в небо опаловым туманом, — хотелось наполнить собой весь этот чарующе-печальный вечер... и было грустно почему-то».

Последний абзац, где природа показана лишь через призму субъективного восприятия рассказчика, писатель вычеркнул. В первой же фразе субъективно-абстрактная картина превратилась в вещественно-конкретную, в зарисовку реального ночного пейзажа. Эта фраза стала звучать так: «И все как бы остановилось в своем росте, умирало; шум голосов гас, удаляясь, перерождался в печальные вздохи».

Редактируя ранние рассказы, Горький стремился разрушить «ритмическую» прозу там, где она еще сохранилась; постоянно вычеркивал неопределенные наречия и местоимения, многократное употребление которых приводило к туманности отдельных описаний; стремился избежать эмоционально-субъективных эпитетов, сохраняя при этом определения, раскрывающие конкретные качества предмета («иззябшие, сморщенные и желтые листья», «весь сиверный, угрюмый, морщинистый, оборванный», «старые, угрюмые высокие дома», «кислый, надтреснутый и скучный голос», «теплые, жалобные звуки» и т. д., и т. п.)¹. Горький устранял авторские сентенции, подчас звучавшие как «вмешательство» в ход повествования; очищал рассказы от излишне усложненных стилистических форм.

В статьях и письмах, особенно в письмах, обращенных к начинающим писателям, Горький часто призывал писать так, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно. «...Нужно, чтобы язык был прост, ясен, точен, — писал Горький, — тогда он красив и понятен, тогда все, что вы скажете этим языком, прозвучит сильно и ясно». Эти требования писатель прежде всего относил к самому себе. Он «сжимал» повествование, чтобы сделать более четким его ритм, более энергичным развитие действия. Ради этого Горький безжалостно исключал из рассказов и первых романов целые сце-

ны и эпизоды, художественно яркие и интересные, но лишние в общей структуре произведения, убирал в описаниях мало значимые подробности. Перо его не пропускало почти ни одной фразы, чтобы не найти в ней «лишнего» слова. После такой кропотливой и тщательной работы рассказ «Бывшие люди» оказался сокращенным более чем на одну треть, существенно были «уплотнены» тексты «Коновалова» и «Супругов Орловых». Очень большим сокращением подверглось первое крупное создание Горького — роман «Фома Гордеев». Отдельные главы романа уменьшились чуть ли не вдвое.

Поражает та настойчивость, с которой Горький редактировал свои произведения. К некоторым эпизодам, к отдельным фразам писатель возвращался много раз, добиваясь желаемой точности и краткости выражения. Вот как правилась фраза из «Старухи Изергиль». В первоначальном тексте: «И вот они собрались, чтобы придумать ему казнь, достойную его преступления». В 1922 году Горький переставляет фразу: «И вот они собрались, чтобы придумать эту казнь, достойную его преступления». В 1903 году он возвращается к ней вновь: «И вот они собрались, чтобы придумать казнь, достойную его преступления». И, наконец, в последней редакции фраза звучит так: «И вот они собрались, чтобы придумать казнь, достойную преступления».

Дважды переставлял писатель в «Челкаше» описание фосфорического сияния на море: «Целая лента такого сияния, широкая и трепещущая, вилась за кормой лодки». После первого исправления в 1899 году описание стало более зримым, пластичным: «Длинная лента такого сияния, мягко сверкая, вилась за кормой лодки». В 1922 году Горький «сжал» фразу, освободив ее от излишних уточнений и пояснений: «...длинная лента его, мягко сверкая, вилась за кормой».

Чрезвычайно интересный пример упорной работы писателя в поисках точного художественного образа можно привести из «Фомы Гордеева». «День похорон был облачен и хмур. В туче густой пыли за гробом Игната Гордеева черной рекой лилась огромная толпа народа», — так писал Горький в первой редакции романа (1899 год). Но уже в следующем году он поправил это место: «...черной лентой лилась...». В издании 1901 года читаем: «...черной лентой вилась...». И только в 1922 году Алексей Максимович находит, наконец, тот образ, который ярче всего раскрывает изображаемую сцену: «...за гробом Игната Гордеева черной массой текла огромная толпа народа...».

Горький-редактор добивался не только краткости и точности авторской речи, но и четкости, чистоты и выразительности диалога и языка персонажей. Здесь огромную роль сыграл его многолетний опыт работы для театра. Он устраняет из реплик героев рассказов и романов все лишнее, второстепенное, не обязательное. Но, устраняя некоторую растянутость и подчас излишнюю «разговорность» речи героев, Горький никогда не впадал в крайность, не допускал нивелировки языка, его обесчеловечивания.

«— Да кого забрало-то? — спросил Григорий, поднимаясь с постели.

— Гармониста! Выпил, слышь, воды из фонтана вчера вечером. В ночь его и схватило...» («Супруги Орловы»).

«— Это Мальва юродивая? — спросил Василий...

— Она...

— Давно ли такой стала?

— Всегда была. У нее, брат Вася, душа не по телу... можешь ты это понять?

— Я понял уж. Подлая у нее душа» («Мальва»).

«— А, ты пришел уж! — сказал Яков.

— Пришел...

— Бледный какой... нездоровится?

— Н-нездоровится...

— Что это ты несешь?

— Это? — переспросил Илья, глядя на деньги... — Это... тесемка... так себе... пустяки...

— Чай пить придешь? — спросил Яков.

— Я? Сейчас приду, сейчас!...» («Трое»).

Ничто не ускользало от пристального внимания писателя. Он строго выверял мельчайшие детали, нюансы.

В небольшой газетной статье нельзя сколько-нибудь полно охарактеризовать принципы и приемы редакторской работы А. М. Горького над своими произведениями. Однако даже отдельные примеры авторской правки, на наш взгляд, достаточно убедительно говорят о величайшей требовательности и взыскательности писателя. Редакторская работа А. М. Горького имеет огромное поучительное значение для советских писателей. Для современной писательской молодежи. Она учит неустанно совершенствовать свое мастерство, никогда не успокаиваться на достигнутом.

А. ТАРАСОВА

¹ Подчеркнутые слова выброшены Горьким.